

УДК 821.161.1.0

В. М. Головки

РАССКАЗ А.П. ЧЕХОВА «ДОМ С МЕЗОНИНОМ» В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ Я. В. АБРАМОВА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИДЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Статья-рецензия «Малые и великие дела» выдающегося общественно-литературного деятеля эпохи «второго хождения в народ», одного из идеологов «культурнического» течения в легальном народничестве 1880-х – 1890-х гг. Я. В. Абрамова (1858–1906), посвящённая рассказу А. П. Чехова «Дом с мезонином», до сих пор не привлекала внимание исследователей, хотя является методологически обоснованной и научно достоверной интерпретацией нравственно-эстетической позиции автора, воплощённой в данном произведении. Жанровый синтез литературно-критического и публицистического начал, характерный для статьи Я. В. Абрамова, обусловлен стремлением рецензента к репрезентации программы мирного постепенного прогресса России во имя освобождения народа от материальной нужды и его духовного просветления. Суть программы, содержание которой не может быть маркировано термином «абрамовщина», раскрывается в процессе анализа диалогической природы художественной трактовки автором «Дома с мезонином» теории и практики «малых дел». Занимая особую пози-

цию в реформаторском народничестве и актуализируя идеи демократического просветительства, Я. В. Абрамов рассматривает «скромную деятельность» сторонников «малых дел» не как универсальное средство социокультурного прогресса, а как исторически обусловленную форму общественно-полезной деятельности. Она, как показано в статье «Малые и великие дела», связана с реализацией основных целей «великой культурной работы» и направлена на изменение всего «строя жизни», на достижение идеалов гуманизма, свободы личности и социальной справедливости. Будучи феноменом интеллектуальной истории, идейное наследие Я. В. Абрамова, мыслителя и писателя, приобретает особую актуальность в условиях современной России.

Ключевые слова: литературная критика, социология литературы, история и литература, социальный эволюционизм, народничество, теория «малых дел», «постепеновство снизу», нравственно-эстетическая позиция писателя, формы выражения авторского сознания в литературе и критике.

V. M. Golovko

ANTON CHEKHOV'S STORY «HOUSE WITH A MEZZANINE» IN THE LITERARY-CRITICAL INTERPRETATION OF YA. V. ABRAMOV: REPRESENTATION OF IDEAS OF SOCIAL EVOLUTIONISM

Review article «Small and great things» by an outstanding social and literary figure of the era of «the second going to the people», one of the ideologists of «cultural» course in legal populism of 1880s–1890s, Ya. V. Abramov (1858–1906), which is dedicated to Anton Chekhov's story «House with a mezzanine», has not yet attracted the attention of researchers, although it represents methodologically sound and scientifically credible interpretation of the moral and aesthetic position of the author, embodied in this work. Genre synthesis of literary criticism and journalistic principles, characteristic of the article by Y. Abramov, is due to the desire of the reviewer to represent the peaceful program of gradual progress of Russia in the name of the liberation of the people from the material needs and spiritual enlightenment. The essence of the program, the contents of which

can not be labeled with the term «abramovschina», is revealed during the analysis of the dialogical nature of the artistic interpretation of the author of «House with a mezzanine», the theory and practice of «small deeds». Occupying a special position in the reformist populism and actualizing the idea of democratic enlightenment, Ya. V. Abramov sees «modest activity» of supporters of the «small deeds» not as universal means of social and cultural progress, but as historically determined form of socially useful activity. It is, as shown in the «Small and great things» article, associated with the implementation of the main goals of «great cultural work» and aims to change the entire «order of life», to achieve the ideals of humanism, individual liberty and social justice. As the phenomenon of intellectual history, the ideological legacy of Y. Abramov, a thinker and writer, is particularly relevant in today's Russia.

Key words: literary criticism, sociology of literature, history and literature, social evolutionism, populism, the theory of «small deeds», «gradual

changes from below», moral and aesthetic stance of the writer, expressions of the author's consciousness in literature and criticism.

Феномен выдающегося общественно-литературного деятеля двух последних десятилетий XIX – начала XX века, просветителя, философа-социолога, публициста, прозаика, литературного критика, ещё до недавнего времени «опального мыслителя», убеждённого оппонента русских «последовательных марксистов» [1, с. 77] – Я. В. Абрамова в наши дни привлекает пристальное внимание учёных разных специальностей, деятелей культуры, читателей во многих странах мира. Переиздаются художественные произведения Я. В. Абрамова, созданные им в начале 1890-х гг. книги из серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), у истоков которой стоял сам писатель; его идейное и эстетическое наследие стало объектом изучения учёных самых разных направлений – историков, филологов, культурологов, специалистов по теории, истории журналистики и социальной философии, библиотекосов, педагогов и т. д.

Вместе с тем до сих пор не стали предметом системного научного изучения социологические и художественные концепции Я. В. Абрамова, в мировоззрении которого (несмотря на сближения в отдельные моменты его гражданской биографии с левыми-радикальными силами) определяющей была идея эволюционного развития общества. Как один из крупных народнических идеологов периода «второго хождения в народ» этот публицист-просветитель в парадигме «работы в народе», в свете концепции «великой культурной работы» интерпретировал и творчески развивал традиции демократического просветительства 1840-х – начала 1880-х гг., идеи эволюционистов круга «постепеновца снизу» И. С. Тургенева [4, с. 55–86]. Связи между идеями И. С. Тургенева, называвшего себя в 1880-м г. «постепеновцем», а если и «либералом», то «либералом старого покроя», то есть эпохи 1840-х г., когда демократизм был определяющим началом в мировоззренческих концепциях единомышленников писателя [9, с. 184–185], и Я. В. Абрамова, деятеля «культурнического» течения в легальном народничестве 1880-х – 1890-х гг., по своему характеру являются *типологическими*. (Заметим: типологическая, родовая общность с концепцией «постепеновства снизу» И. С. Тургенева, Л. А. Полонского и др. проявляется даже на уровне концептосферы абрамовских текстов).

О преемственном восприятии традиций демократического просветительства в этом смысле можно говорить, имея в виду фоновые факторы, то есть источники информации общекультурного исторического контекста.

Философско-социологическая прогностика мыслителей и писателей, пропагандировавших программу «постепеновства снизу», «скромной деятельности» «полезных... народных слуг» [9, П., т. 10, с. 296], в историко-функциональном аспекте может восприниматься сегодня как продуктивная идея социального переустройства России, в своё время дискредитированная хранителями «наследства» шестидесятников, некоторыми представителями революционного народничества, марксистскими теоретиками. Идея радикализма была противопоставлена альтернатива – концепция постепенного мирного прогресса. Это было реальным выражением философии социального эволюционизма, репрезентации открытого для всех идейного течения, которое не боялось сравнения с другими точками зрения и не избегало духовной, идеологической, партийной конкуренции.

Хотя русская история не предоставила «партии» «постепеновцев снизу» [9, П., т. 13, кн. 1, с. 68] шанса для реализации её программы, но философско-социологическое и художественное наследие представителей течения демократического просветительства, в том числе и в его народническом варианте, является феноменом отечественной интеллектуальной истории, который необычайно актуализируется в условиях современной России.

Соприкосновения с идеологией демократического просветительства 1840-х – начала 1880-х гг. обусловило особую позицию, которую занимал Я. В. Абрамов в народническом лагере. Непосредственное окружение в редакциях и общая идейная атмосфера тех петербургских журналов и газет 1880-х – 1890-х гг., в которых работал и сотрудничал писатель, а также контекст философско-социологических исканий литераторов и публицистов этих изданий («Отечественные записки», «Устои», «Неделя», «Северный вестник», «Русский курьер», «Московский телеграф», «Новое слово», «Русская школа», «Новое обозрение», «Экономический журнал», «Сын Отечества» и др.) способствовали его укреплению на позициях реформа-

торского народничества. Однако общественно-политические и эстетические взгляды Я. В. Абрамова далеко не во всём совпадали с методологическими основами народнического мировоззрения. В его художественной прозе мы не найдём радикальных выводов в духе идеологов «русского социализма», революционного народничества, выражения веры в особый уклад, в общинный строй русской жизни, которая в 1880-е – 1890-е гг. особенно настойчиво пропагандировалась легальными народниками «почвеннической» ориентации. В ней нет идеализации «деревни» и самой крестьянской общины. Более того, с иронией говорил писатель-просветитель о тех, кто «идеализировал» «боготворимый народ» или «восхищался всем строем деревенской жизни» (повесть «В степи», 1882 г.). Нет в его произведениях и проповеди идей субъективной социологии, субъективных теорий общественного прогресса.

В отличие от народников-почвенников Я. В. Абрамов сосредоточил внимание не на критике интеллигенции как носительнице «идей» насильственного вмешательства в жизнь народа (его суждения о недопустимости навязывания народу чуждых ему форм быта в бóльшей мере сближаются с высказываниями И. С. Тургенева, Л. А. Полонского, К. Д. Кавелина, чем И. И. Каблиц (Юзов), В. П. Воронцова и др.), а на художественном анализе трансформации всего прежнего уклада народной (крестьянской) жизни и укреплении буржуазных отношений в «переворотившейся» (Л. Н. Толстой) России пореформенного времени.

Придавая большое значение «великой культурной работе», идеальным факторам в развитии личности и общества, Я. В. Абрамов, призывавший к практической «работе в народе», ставил перед демократически настроенной молодёжью второй половины 1880-х – первой половины 1890-х гг. конкретные задачи – «поднять производительность народного труда» («Малые и великие дела», 1896 г.), помочь народу выбиться из материальной нужды, приблизиться к достижениям цивилизации.

Эпоха «второго хождения в народ», чаще всего маркируемая теорией и практикой «малых дел», нашла широкое освещение в художественной литературе последних десятилетий XIX – начала XX века, в частности, в таких произведениях А. П. Чехова, как «Дом с мезонином» и «Моя жизнь», написанных в 1896 г. В отечественной историографии имя Я. В. Абрамова до недавнего времени традиционно связывалось с социальными программами «либерального» народничества,

с создателями теории «малых дел». Но в современных исследованиях учёных-историков уже в качестве дискуссионного рассматривается вопрос о том, правомерна ли маркировка теории «малых дел» именем Я. В. Абрамова, есть ли основания для того, чтобы называть её – с пейоративным оттенком – «абрамовщиной»? В. В. Зверев справедливо относит Я. В. Абрамова к числу народников-реформаторов, в полной мере осознававших необходимость модернизации России, показывает, что его общественная практика выходила далеко за пределы традиционных программ теоретиков и практиков «малых дел» [5, с. 363–365]. Г. Н. Мокшин говорит о необоснованности употребления самого термина «абрамовщина», поскольку Я. В. Абрамов не был создателем этой теории [8]. И это тоже справедливо: уже давно известно (благодаря работам литературоведа Г. А. Бялого и историка В. И. Харламова), что родоначальником культурнического течения в народничестве был П. П. Червинский, а ведущим создателем теории «малых дел» – И. И. Каблиц (Юзов), с работами которых Я. В. Абрамов был, конечно, хорошо знаком. Благодаря тому, что у Я. В. Абрамова была своя оригинальная позиция, перспективное видение тенденций модернизации России, он и стал в эпоху «второго хождения в народ» «властителем дум» целого поколения русской интеллигенции, прежде всего – молодёжи, думающей о «лучшей будущности России» (И. С. Тургенев).

Нет сомнений в том, что Я. В. Абрамов как мыслитель в постановке и решении многих общественно значимых проблем и задач перекликался с адептами теории «малых дел» (И. И. Каблицом (Юзовым), С. Н. Южаковым, С. Н. Кривенко и др.), особенно при определении тактики действий во имя мирного, прогрессивного развития России. Но по основополагающим вопросам он расходился с ними, прежде всего – в представлениях о неслучайности капитализма, о социально-исторической роли крестьянской общины, в трактовках отношений интеллигенции с народом.

Когда на страницах четвертого номера журнала «Русская мысль» за 1896 г. появился рассказ А. П. Чехова «Дом с мезонином», то он привлёк внимание читателей и критиков прежде всего художественным анализом теории и практики «малых дел», постановкой актуальных вопросов «о народном образовании и об отношении интеллигенции к широкому демократическим массам» [6, с. 114; см. также: 11, с. 493–496]. Особенно значимой среди всех критических откликов на это произведение

представляется литературно-публицистическая статья Я. В. Абрамова «Малые и великие дела», написанная в Ставрополе и напечатанная в 1896 г. в седьмом номере петербургского журнала «Книжки «Недели»» [2]. В отличие от других критиков при анализе рассказа «Дом с мезонином» её автор сосредоточил внимание на «ужасе того положения вещей, при котором «миллиарды людей хуже животных»», и как следствие – на проблеме формирования нового типа человека, характеризующегося «свободой проявления его духовных способностей».

Поскольку содержание чеховского рассказа непосредственно связано с изображением «работы в народе», к которой в 1885–1890-х гг. призывал своё поколение Я. В. Абрамов со страниц самой популярной в то время газеты «Неделя», то его анализ нравственно-эстетической позиции автора, воплощённой в «Доме с мезонином», имеет принципиальное значение. Статья не случайно называется «Малые и великие дела»: здесь Я. В. Абрамов выразил своё отношение к практике «малых дел», связывая её с задачами принципиального обновления в России всего «строения жизни».

Основная линия диалога в этом произведении (художник – Лида Волчанинова) касается разного понимания «необходимости работать в народе», о которой писал Г. И. Успенский в письме к Я. В. Абрамову ещё за десять лет до создания «Дома с мезонином» [10, с. 400]. Рассматривая точки зрения персонажей в этом диалоге, критик, признававший историческую неизбежность и даже необходимость в социальной ситуации пореформенных десятилетий «малых дел», был в то же время далёк от апологетики подобных форм деятельности героини чеховского рассказа, подчёркивая лишь тот факт, что её «работа на пользу ближних» приносит конкретные результаты.

Анализ корреляции и взаимосемантизации субъективных форм выражения авторского сознания в рассказе А. П. Чехова становится для Я. В. Абрамова средством выявления оценочного отношения писателя к изображаемым героям и ситуациям.

На первом плане в статье Я. В. Абрамова – «гонители малых дел». И это вполне объяснимо, поскольку практику «малых дел» критик рассматривал в аспекте теории эволюционизма, которую противопоставлял концепциям русских марксистов («Гамлеты – пара на грош»). «Высокая» риторика художника, утверждающего, что «не грамотность нужна, а свобода для широкого проявления духовных способностей», что «нужны не школы,

а университеты» (о «народных университетах» как цели культурного развития думал и сам А. П. Чехов [6, с. 114]), не без оснований вызывает риторический вопрос: «Почему “свободе проявления духовных способностей” может помешать, а не содействовать грамотность, и каким образом университеты могут возникнуть там, где нет начальных школ?».

В то же время в статье Я. В. Абрамова практика «малых дел» не утверждается в качестве единственного, универсального способа реализации основных, кардинальных целей «великой культурной работы», задач «освобождения его от ужасного состояния» во имя «расчищения ему пути к “духовной деятельности”». Анализируя позицию автора в чеховском рассказе, Я. В. Абрамов прежде всего указывал на то, в чём он усматривал основной порок тех, кто выступал против «малых дел»: «Обыкновенно, когда кто-нибудь выступает с осуждением “малых дел”, мы не видим самой фигуры говорящего. Очень естественно требовать, чтобы тот, кто понял всю бесполезность и даже вредность “малых дел”, кто с таким презрением относится к проповедникам и исполнителям “малых дел”, – чтобы такой господин делал сам что-нибудь покрепче этих “малых дел”. <...> ...Мы всё не видим тех великих дел, которые должны бы совершаться этим сортом людей», – писал Я. В. Абрамов. «Чужое слово» («бесполезность», «вредность “малых дел”») используется критиком для создания того иронического контекста, в котором осуществляется внутренняя полемика с «гонителями “малых дел”», позиции которых репрезентированы в слове художника – главного оппонента Лиды Волчаниновой. Сопоставляя «прожигателя жизни», не способного «ни к какой вере», но «обставляющего свою праздность какими-нибудь красивыми словами» (художник), и «человека, отдающего себя работе на пользу ближних» (Лида Волчанинова), Абрамов акцентировал внимание на «замечательно удачной» характеристике Чеховым, с одной стороны, тех «гонителей “малых дел”», которые «делом» не могут показать, «что же нужно вместо “аптечек и библиотечек”, а с другой – «людей, занимающихся устройством “аптечек и библиотечек”, «работающих над обращением человека из “хищного и нечистоплотного животного” в более высокий тип».

То, что Я. В. Абрамов поддерживал практику «малых дел», хотя и отчётливо представлял себе реальные масштабы «узкого круга» такой «скромной деятельности», объясняется особенностями общественно-исторической жизни

России того времени, когда «народная жизнь переживала, — по словам И. С. Тургенева, — воспитательный период внутреннего хорового развития, разложения и сложения», когда ей нужны были «помощники», а «не вожаки» [9, П., т. 10, с. 296]. Автор «Отцов и детей» в 1875 г. писал А. П. Filosofoвой: «Пора у нас в России бросить мысль о “сдвигании гор с места” — о крупных, громких и красивых результатах; более, чем когда-либо и где-либо, следует у нас удовлетворяться малым, назначить себе тесный круг действия: мы умрём — и ничего громадного не увидим. С этим надо примириться...» [9, П., т. 11, с. 33]. «Скромная деятельность», как считал И. С. Тургенев (как и вслед за ним Я. В. Абрамов), — не универсальное, а исторически обусловленное средство общественного развития. «Эпоха только полезных людей», «усердных тружеников» неизбежно пройдёт, подчёркивал он, «и лишь тогда, когда этот период кончится, снова появятся крупные, оригинальные личности», а в литературе — «красивые, пленительные Базаровы» [9, П., т. 10, с. 295–296]. Видение перспектив социально-исторического развития отличало программу Тургенева от теории «малых дел» и заурядного реформизма. По свидетельству идеолога революционного народничества Г. А. Лопатина (тоже ставропольца, с которым Я. В. Абрамов поддерживал дружеские отношения), писатель был глубоко убеждён в том, что для проведения в жизнь самых ярких и привлекательных идеалов требуется создание условий, необходимо, чтобы «созрели» «технические, экономические, моральные предпосылки», обеспечивающие прогрессивные перемены, чтобы к этому была «подготовлена... психика» и сформировалась «людская способность... жить сообща, общинно», без чего невозможен и недостижим «социализм» как «венец социального развития человечества» [7, с. 388–389].

Я. В. Абрамов в реальном отсутствии «громких дел» видел не только ущербность тех, кто «говорил с чрезвычайным озлоблением против “малых дел”», но и, подобно Тургеневу, характерную черту времени, общественно-исторической ситуации в России. Именно поэтому критике «малых дел» чеховского героя, в своей статье, казалось бы, не противопоставлял какую-либо перспективную, проектную альтернативу. Но это только на первый взгляд. В статье «Малые и великие дела» проводится совершенно определённая тенденция, утверждается мысль о важности постепенных преобразований в самом укладе жизни. Критик подчёркивал,

что «гонители “малых дел”» не «занимаются главным», более того, собственное «ничего-неделание» позиционируют как «нечто идейное», как «результат высших соображений». Этот вывод он сделал из анализа прямых и косвенных авторских характеристик чеховского персонажа. Я. В. Абрамов показывал, что А. П. Чехов «удачно передал характер громких и в то же время совершенно туманных... тирад», содержащих «мало смысла» и весьма далёких от призывов «работать для удовлетворения реальнейших нужд... народа». В изображении художника, в позиции которого интегрированы идеи «разных публицистов», «постоянно фигурирующих в нападках на “малые дела”», А. П. Чехов, по мнению Я. В. Абрамова, «оказался замечательно верен натуре».

Автор статьи «Малые и великие дела» упрекал «противников “малых дел”» за то, что они отказались от «исканий правды», что позиционированием своего «идейного» расхождением со сторонниками работы в «народно-просветительских учреждениях» лишь «прикрывают собственное убожество, собственную неспособность к чему бы то ни было».

Ещё раз подчеркнём: статье Я. В. Абрамова «скромная деятельность» не отождествляется со стратегией комплексной, системной работы, направленной на создание условий, которые обеспечат достижение «счастья человечества». Он даже соглашался с чеховским героем, утверждавшим, что надо людям «дать... возможность “подумать о душе”», реализовать «призвание каждого человека в духовной деятельности». Но на этом сближение их позиций и заканчивается. Именно целям «духовного просветления», с точки зрения критика, служат в данный момент люди, «работающие над просвещением народа». Это принципиально отличает их от художника, изображённого в «Доме с мезонином», «рассуждения» которого, как отметил Я. В. Абрамов, Чехов «только несколько окаррикурировал»: ведь художнику и подобным ему «нет решительно никакого дела до того, что люди страдают».

Как показывал Я. В. Абрамов, «скромная деятельность» обусловлена конкретно-историческими причинами и вовсе не является универсальной формой решения основной «задачи человеческой цивилизации», суть которой «в том и состоит, чтобы освободить человека от материальных условий существования и дать простор его духовным способностям». «Дело заключается в том, — конкретизировал свою позицию Я. В. Абрамов, — чтобы найти путь, каким всего вернее можно достичь этой цели».

Противники «малых дел» такого «верного пути» не знают и не видят.

Я. В. Абрамов подчеркивал, что в рассказе «Дом с мезонином» А. П. Чехов, погружённый в проблемы современности, дал «надлежащую характеристику и оценку» тем самоотверженным деятелям, людям «высоких качеств», которые обеспечивают «движение нашего народа вперёд», и одновременно «изобразил с замечательной рельефностью тип гонителя “малых дел”», «показал наглядно всю пустоту и бессмысленность этих модных нападков на то, что... должно вызывать к себе только глубокое уважение».

Вместе с тем, вслед за И. С. Тургеневым, усматривавшим в деятельности «постепеновцев снизу» конкретный ответ на вызовы времени, «когда всё перевернулось и только укладывалось» (Л. Н. Толстой), и не абсолютизовавшим такие формы общественного служения, Я. В. Абрамов тактику «малых дел» не трактовал как универсальное средство социального и культурного прогресса [см. об этом: 3, с. 130]. Его рецензию на рассказ «Дом с мезонином» можно рассматривать как своего рода ответ не только противникам «малых дел», но и таким идейным оппонентам, как Н. В. Шелгунов, который сводил программу Я. В. Абрамова к заурядной эмпирической работе. За год до появления в печати статьи «Малые и великие дела» вышли «Очерки русской жизни» Н. В. Шелгунова, где он причислял Я. В. Абрамова к «проповедникам» «малых дел», которые не занимаются «идейными вопросами», «учат тому, чтобы не думать и не глядеть дальше своего носа». Н. В. Шелгунов отказывал защитникам «малых дел» в «мышлении... при котором каждый, кроме своего маленького, делаемого им, дела, знает и понимает, какое место и оно, и он сам занимают в общем строе гражданской жизни» [12, с. 1092]. На самом же деле «скромная деятельность» «среднего человека» мыслилась Абрамовым как результат постепенного, мирного развития и совершенствования всех сторон народной жизни во имя достижения «правды» и «свободы».

«Источники взглядов художника» со всей определённой текстологами и авторами литературоведческого комментария чеховского рассказа пока не установлены [см.: 11, с. 488–495]. Позиции каких общественных сил типизированы в декларациях героя «Дома с мезонином», сказать пока трудно. Очевидно лишь то, что эти позиции не адекватны оценкам теории «малых дел» и Чехова, и Абрамова. Вот почему в статье «Малые и великие дела» только в

положительном контексте освещается нравственно-эстетическая позиция автора, воплощённая в идейно-эстетической целостности рассказа «Дом с мезонином».

Но неадекватны позиции А. П. Чехова как автора рассказа и Я. В. Абрамова как автора статьи «Малые и великие дела» и позициям идейного оппонента художника – Лиды Волчаниновой. Нельзя сказать, что, признавая значимость «малых дел» того «земца», который «отдаёт себя всецело подъёму культурного состояния населения своего уголка», писатель и критик безусловно разделяют убеждения в «чудодейственности» (И. С. Тургенев) «скромной деятельности». Повесть А. П. Чехова «Моя жизнь», написанная в том же 1896 г., что и рассказ «Дом с мезонином», наглядно показывает, сколь неоднозначным было отношение автора к социально-философской идее «постепенности». Та особая позиция Я. В. Абрамова в народническом лагере, о которой говорилось выше, во многом была обусловлена его видением не только задач текущего дня, но и утверждением программы коренных социальных преобразований в перспективе эволюционного развития общества и на основе традиций демократического просветительства. Такие задачи не могли ставить и решать «скромные деятели», подобные Лиде Волчаниновой. Не случайно Я. В. Абрамов заметил, что в обрисовке Лиды Волчаниновой присутствует элемент авторского иронического отстранения: деятельность этой героини не противопоставляется бездействию её оппонента-художника в качестве абсолютной, оптимальной альтернативы. Однако программа-минимум земских тружеников, подобных Лиде Волчаниновой, связанная со «служением народу», является, с его точки зрения, частью «великой культурной работы», одной из форм «решения проблем народной жизни». Такая «тихая, мало-заметная, но великая по своим последствиям культурная работа», – считал Я. В. Абрамов, – связана с задачами «облегчения жизни... народа и просветления его сознания».

Анализируя формы выражения авторской позиции в процессе рассмотрения эстетических законов формирования содержания в произведении А. П. Чехова, Я. В. Абрамов акцентировал внимание на принципах компоновки и соотношений точек зрения субъектов речи и сознания в нём. Он дифференцировал на содержательном и формальном уровнях не только субъектную сферу первичного (художника) и вторичных носителей речи (другие персонажи), но и автора-повествователя как субъекта

речи и сознания, а также автора, позиция которого объективируется целостностью произведения. В этой целостности концепт «дела», как в концептосфере публицистики Я. В. Абрамова, играет системообразующую роль.

Социальной практике, при которой не имеются в виду законы развития общества, Я. В. Абрамов противопоставлял системную, «кропотливую работу» «в народе», которая обеспечивала бы прогрессивное развитие всех сторон обще-

ственной, народной жизни — экономики, нравственности, культуры, образования, техники, науки, социальной сферы, медицины, государственного устройства, законотворчества и т. д. «Строй общественных отношений» всегда оставался в центре художественного и социально-философского анализа действительности Я. В. Абрамова как теоретика социального эволюционизма, как мыслителя, прозаика, публициста и исторического деятеля.

Источники и литература

1. Абрамов Я. В. Гамлеты — пара на грош. (Из записок лежебока) // Устои. 1882. №12. С. 59–71.
2. Абрамов Я. В. Малые и великие дела // Книжки «Недели»: Ежемесячный литературный журнал. 1896. Июль. С. 214–227.
3. Головкин В. М. Забытый отклик на рассказ А. П. Чехова «Дом с мезонином» // Библиография. 2013. №4. С. 128–132.
4. Головкин В. М. Философский дискурс И. С. Тургенева как значимое целое: монография. М.: ФЛИНТА, 2015. 252 с.
5. Зверев В. В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. М.: Уникум-Центр, 1997. 365 с.
6. Ладыхинский В. Н. Памяти А. П. Чехова // Современный мир. 1914. №6. С. 111–119. [Электронный ресурс]. URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000022/st009.shtml> (Дата обращения: 21.07.2016).
7. Лопатин Г. А. Воспоминания о Тургеневе // И. С. Тургенев в воспоминаниях современников: в 2 т. Т.1. М.: Художественная литература, 1983. С. 385–395.
8. Мокшин Г. Н. Что такое «абрамовщина»? (К истории одного мифа о Я. В. Абрамове) // НаукаПарк: научно-практический многопредметный журнал. 2015. №10(40). С. 24–28.
9. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. М.; Л.: Наука, 1960–1968. Ссылки даются по этому изданию с указанием в тексте статьи серии С. (Сочинения), П. (Письма), тома и страниц.
10. Успенский Г. И. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 9 М.: Гослитиздат, 1957. 824 с.
11. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Соч. Т. 9. М.: Наука, 1977. 544 с.
12. Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. СПб.: Издание О. Н. Поповой, 1895. 1098 с.

References

1. Abramov Ya. V. Gamlety — para na grosh. (Iz zapisok lezheboka) (*Gamlets — a cheap couple (lazy man's notes)*) // Ustoi. 1882. No.12. P. 59–71. (In Russian).
2. Abramov Ya. V. Malye i velikie dela (*Small and great things*) // Knizhki "Nedeli": monthly literary journal. 1896. July. P. 214–227. (In Russian).
3. Golovko V. M. Zabytyj otklik na rasskaz A. P. Chehova «Dom s mezoninom» (*Forgotten response to A. P. Chekhov's story «House with a mezzanine»*) // Bibliografija. 2013. No. 4. P. 128–132. (In Russian).
4. Golovko V. M. Filosofskij diskurs I. S. Turgeneva kak znachimoe celoe: monography (*I. S. Tourgenev's philosophical discourse as a meaningful entity*). Moscow: FLINTA, 2015. (In Russian).
5. Zverev V. V. Reformatorskoe narodnichestvo i problema modernizacii Rossii. Ot sorokovyh k devjanostym godam XIX v. (*Reformist populism and the problem of modernization of Russia. From 40s to 90s of XIXth century*). Moscow: Unikum-Centr, 1997. P. 363–365. (In Russian).
6. Ladyzhenskij V. N. Pamjati A. P. Chehova (*Tribute to A. P. Chekhov*) // Sovremennij mir. 1914. No. 6. P. 111–119. (In Russian).
7. Lopatin G. A. Vospominanija o Turgeneve (*Memoirs about Tourgenev*) // I. S. Turgenev v vospominanijah sovremennikov (*I. S. Tourgenev in the memoirs of his contemporaries*): in 2 vol. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1983. Vol. 1. P. 388–389. (In Russian).
8. Mokshin G. N. Chto takoe «abramovshchina»? (K istorii odnogo mifa o Ja.V.Abramove) (*What is «abramovschina»? (to the history of one myth about Ya. V. Abramov)*) // NaukaPark: multidisciplinary scientific and practical journal. 2015. No. 10 (40). P. 24–28. (In Russian).
9. Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochinenii i pisem (*Full collection of literary works and letters*): in 28 vol. Moscow; Leningrad: Nauka, 1960–1968. Further references to the collection contain indications «С» (literary works) or «П» (letters), volume numbers and pages. (In Russian).
10. Uspenskij G. I. Sobraie sochinenii (*Collection of works*): in 9 vol. Vol. 9. Moscow: Goslitizdat, 1957. 400 p. (In Russian).
11. Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenii i pisem (*Full collection of literary works and letters*): in 30 vol. Literary works. Vol. 9. Moscow: Nauka, 1977. P. 493–496. (In Russian).
12. Shelgunov N. V. Oчерки russkoj zhizni (*Sketches of Russian life*). St. Petersburg: O.N. Popova publ., 1895. 1098 p. (In Russian).